

Во время восстановления после ран пить алкоголь не рекомендуется. Но Мерон не стал бы слушать такие слова. Если точнее, никто на кладбище не захотел бы их слушать, хотя у каждого здесь были свои болезни и недомогания.

Потому что люди, долго живущие под постоянным давлением, обычно куда больше ценят редкую возможность выпустить напряжение, чем заботу о здоровье. Многие готовы немного навредить телу ради краткого мгновения радости.

Наверное, это общий недостаток разумных существ. Их душа легко заболевает. И иногда такие болезни оказываются даже опаснее телесных.

А радость — лучшее лекарство для души.

Особенно в таком мире. Иногда она ценнее воды в пустыне.

Поэтому Цзи Гуан не стал портить людям настроение и говорить о вреде для здоровья. Он просто раздал только что испечённый хлеб Мерону и другим людям возле винного стола и, улыбнувшись, сказал:

— Как можно пить без закуски?

После этого все, кто пришёл выпить, протянули руки за хлебом. А некоторые сами пошли набрать ещё еды по вкусу. Люди быстро погрузились в простое удовольствие от еды и вина.

Цзи Гуан сел за стол рядом с Мероном, небрежно поздоровался и сразу откусил кусок горячего хлеба, наполненного ароматом пшеницы. Хлеб под зубами быстро размяк, смешался со слюной и отправился в урчащий желудок. Чувство голода стало отступать. Нервы послали сигнал удовлетворения, и Цзи Гуан сразу почувствовал, как ему становится легче.

За столько дней это был его первый горячий завтрак.

И это было настоящим счастьем.

За винным столом на маленьком коврик стоял мужчина средних лет с рано поседевшими волосами. Он бодро брал кубки один за другим и наливал вино из разных бочек и кувшинов, стоявших за его спиной. Посуда была собрана из домов всех жителей. Кубки были самых разных форм и размеров. Большинство из олова, некоторые из дерева. Иногда он просто передавал чашу гостю, а иногда добавлял туда ещё что-нибудь и только потом отдавал.

— Эй, старина Джек, что ты добавил в моё вино? — поморщился один из мужчин.

— Специи, — ответил Джек. — В городе-государстве Харлш так пили очень часто. Когда у меня

там была таверна, многие заказывали именно так.

— Правда? Харлшский вкус? Дай попробую ещё... — мужчина снова сделал глоток и опять скривился.

Джек добавил:

— Правда, местные специи немного другие. Я использовал похожие.

Другой человек, подошедший за вином, увидел это и покачал головой.

— Джек, мне ничего не добавляй. Просто чистое виноградное вино.

Кто-то ещё заинтересованно спросил:

— Джек, а какие ещё напитки ты умеешь смешивать? Я бы хотел попробовать.

Анатолий выбрал то же, что и Мерон. Самое крепкое золотистое вино, без воды.

На кладбище обычно было только два вида вина.

Первый — виноградное вино крепостью около тринадцати процентов. Его обычно пили зимой, чтобы согреться. Особенно те, кто плохо переносил алкоголь.

Второй — вино из особого золотого цветка, который рос в Великом лесу Бэйну. Оно имело светлый шампанский оттенок и лёгкий цветочный аромат, но крепость доходила до пятидесяти процентов. Напиток был очень резким. Обычно каждому человеку на зиму выдавали маленький кувшин примерно на два литра. Его разбавляли водой и растягивали на всю зиму.

Хотя были и те, кто не разбавлял его совсем. Тогда одного кувшина не хватало.

Например, Мерон и Анатолий. Эти двое обычно выпивали свой запас уже за треть зимы. Иногда даже случалось, что один из них заканчивал своё вино и тайком допивал вино другого.

Анатолий принёс одну чашу и для Цзи Гуана.

Цзи Гуан сделал глоток и чуть не выплюнул всё обратно. Его лицо мгновенно покраснело.

— Ого... какое... острое...

Как человек из современного мира, который больше любил колу и молочный чай, Цзи Гуан скривился от резкого вкуса алкоголя. Затем он с дрожью посмотрел на большую чашу. Там было, наверное, миллилитров триста или четыреста. У него даже выступил холодный пот.

— Слишком много!

Он посмотрел на Анатоля.

— Если я выпью всё это, у меня будет алкогольное отравление.

— У вина нет яда, — растерянно ответил Анатоль.

— Есть. Можно напиться до смерти, если пить больше, чем может выдержать тело. Например, как я, — проворчал Цзи Гуан, глядя на чашу полузакрытыми глазами. — В таком количестве я могу пить только рисовое вино. Сладкое, мягкое, чтобы не жгло горло...

— Детский вкус, — пробормотал Мерон.

Он всё это время молча ел хлеб и пил вино. Похоже, он даже усмехнулся. Он протянул руку, забрал чашу Цзи Гуана и перелил две трети в свою.

Затем вернул оставшееся и сказал:

— Иди разбавь водой. Скажи Джеку, что хочешь сладкое. Я видел, как он только что наливал женщине вино с мёдом.

— А я не могу просто попить воды?

Цзи Гуан посмотрел на чашу, потом на Мерона и с явным недовольством сказал:

— Учитель, вы ведь всё равно будете наливать ещё. Раз вас не смущает, что я уже отпил и вы забрали две трети, так заберите сразу всё.

Анатоль напряжённо смотрел на чашу Мерона, потом перевёл взгляд на чашу Цзи Гуана.

Он уже хотел сказать: «Я могу выпить за тебя».

Но Мерон его опередил.

— Какой же воин не пьёт? — сказал старший охотник без тени сомнения. — Пей сам.

Тренируйся.

— Причём тут вино и воин? — возмутился Цзи Гуан.

Но всё же взял чашу и пошёл к винному столу.

Он протянул её Джеку и тихо попросил добавить сладкой воды.

Ничего не поделаешь. Цзи Гуану совсем не нравился вкус этого вина. Оно было слишком крепким и резким. Поэтому разбавить его водой и добавить сахар было лучшим решением. Вода смягчит вкус алкоголя, а сахар сделает напиток мягче и приятнее.

Это и правда выглядело так, как сказал Мерон. Совсем не соответствовало привычному представлению о войне или рыцаре.

Седовласый мужчина у винного стола с удивлением посмотрел на Цзи Гуана. Под этим взглядом тот сразу смутился. Он потёр кончик носа и неловко улыбнулся, явно не умея скрывать свои мысли.

Джек тоже рассмеялся.

Он взял чашу и успокаивающе сказал:

— Ничего страшного, маленький рыцарь. Тебе ведь лет пятнадцать или шестнадцать? В таком возрасте не уметь пить крепкое вино совсем не удивительно.

— Мне уже двадцать, — сухо ответил Цзи Гуан.

Джек явно не поверил.

— В такие времена возраст многое значит. Сейчас нередко бывает, что и пятнадцатилетние уже живут самостоятельно. Всё зависит от эпохи. В мирное время в этом возрасте человек ещё ребёнок. В смутное время он уже может стать воином.

С этими словами Джек протянул Цзи Гуану чашу с вином, разбавленным водой с мёдом. По сути он намекал, что тому вовсе не нужно прибавлять себе возраст, чтобы иметь право спокойно выпить.

Цзи Гуан: ...

Спасибо тебе большое.

Он угрюмо вернулся на своё место.

В общем.

Этот простой праздник постепенно становился всё оживлённее.

Если честно, развлечений здесь было не так уж много.

Можно было ожидать, что всё быстро наскучит. Но на деле почти каждый житель постепенно расслабился и сам не заметил, как провёл день с удовольствием.

Люди пили вино. Ели приготовленные угощения.

Они смотрели на неловкий танец танцовщицы. У золотоволосой женщины ноги были покрыты чёрно-красными шиповатыми рубцами. На грубом шерстяном покрывале она медленно повторяла движения, которые помнила с прежних времён. Движения были неуверенными и не слишком сильными. Дыхание заметно сбивалось. Но это ничуть не мешало зрителям аплодировать и подбадривать её.

Они играли в карты и кости, сделанные на скорую руку. Никаких ставок не было. Не ставили ни денег, ни вещей. Просто играли. Проигравшему рисовали на лице собаку грязью. А иногда, по предложению Цзи Гуана, играли в задания. Тогда проигравшему приходилось, замирая от страха, идти и стучать Айберту по голове.

Когда люди уставали, они просто садились рядом и отдыхали.

Они разговаривали друг с другом. Рассказывали о себе. Даже если каждый говорил лишь немного, разговор всё равно мог тянуться до самого заката.

— Я вообще-то тоже из Сусы. Мы с той танцовщицей земляки. Она меня не знает, но я видел её раньше в труппе. Она была лучшей танцовщицей. Танцевала, словно лебедь на воде. Проклятие уничтожило её ноги. Хотя даже сейчас она всё равно танцует красиво.

— Суса... кажется, этот город уже разрушен. Кажется, там началась война с государством Нового Мазе...

— Да. Проклятие в Сусе распространялось слишком быстро. Люди начали бежать. Они покидали город, где проклятие проникало повсюду и почти полностью захватило его, и уходили в соседний Новый Мазе. Но правитель Нового Мазе посчитал нас заразой. Он решил, что именно из-за беженцев из Сусы проклятие в их городе стало распространяться ещё быстрее.

— Поэтому он отправил рыцарский орден уничтожить город?

— ...

Говоривший закрыл лицо руками. Он молчал, но по щекам текли слёзы.

Другие тяжело вздохнули.

— Ужасно... это правда ужасно.

Человек с покрасневшими глазами продолжил:

— Я сумел выбраться. Но свою семью спасти не смог. Моё последнее воспоминание о Сусе — это руины, густой дым, огонь... и тела.

— Хотя проклятие вообще-то пришло из леса...

— Те люди просто не осмелились идти вглубь леса, где полно чудовищ. Они предпочли запереть город и убить всех заражённых.

— Я помню, что раньше один город-государство отправлял рыцарей на охоту за демоном. Кажется... это был Харлш? Харлшский орден?

— Да, что-то такое было. Но вернулась только половина.

— Их убил демон? Или монстры?

— Кто знает.

— Джек, тот человек, который сейчас разливает вино, вроде бы из Харлша. Когда я брал у него вино, он рассказывал. Говорил, что раньше держал там таверну.

— Лучше не спрашивать. Мы ведь и так знаем, чем всё закончилось.

— Как бы там ни было, демон теперь мёртв.

— Раз демон мёртв... может, всё теперь станет лучше?

— Наверное. По крайней мере хуже уже не станет.

Они разговаривали.

В этот момент, благодаря празднику, постепенно открывая свои сердца, люди впервые почувствовали настоящее чувство принадлежности.

Словно животные, которые сбились в стаю, чтобы согреться, они поддерживали и подбадривали друг друга. Уже одно существование таких же несчастных людей рядом приносило утешение.

Станет ли жизнь лучше?

По крайней мере хуже, чем раньше, уже не будет.

Каждый надеялся на это.

Днём Цзи Гуана, которому многие предлагали выпить, наконец одолело вино, пусть и сильно разбавленное сладкой водой.

Он сидел с покрасневшим лицом и смотрел в одну точку. Голова словно перестала работать. Анатолий это заметил. Молодой охотник поспешно начал принимать предложенные тосты за него. Затем встревоженно попросил Мерона присмотреть за Цзи Гуаном и сам побежал искать у Айберта средство от похмелья.

Пока они ждали, Цзи Гуан с эффектом «опьянение +3» будто сквозь туман услышал, как кто-то поднялся на маленькую сцену, сделанную из расстеленных ковров.

Мужчина, когда-то бывший бродячим певцом, вынес стул, сел посреди сцены и перебрал струны своей арфы. Затем начал петь древний эпос о богах:

— Давным-давно мир был погружён в хаос.

Но однажды на этой пустой земле проросло маленькое семя дерева.

Росток медленно рос, и в конце концов на нём созрели девять плодов.

Первый плод упал на землю и взорвался бескрайним золотым светом.

Скорлупа превратилась в новорождённое солнце, а из плода поднялась ослепительная фигура, достигающая небес. Это был первородный сын света, Владыка рассвета — Лабай.

Второй плод поглотил тьму, рассеянную рассветом. Его скорлупа стала чистой луной, а

изнутри вышла спокойная и изящная фигура. Это была вторая богиня света, укутанная серебряной вуалью, Владычица ночи — Мут.

Третий и четвёртый плоды были сросшимися близнецами — один большой, другой маленький. Они упали на землю одновременно, и их расколовшаяся скорлупа превратилась в первую зелень и в смену времён года.

Из большого плода вышла высокая и доброжелательная фигура, подобная дереву.

Это была третья богиня света, Владычица жизни — Вибия, носящая венок из зелёных листьев.

Из маленького плода вылетело крошечное существо, способное жить внутри цветов.

Это была четвёртая богиня света, владычица времён года — Вита, с прозрачными, как у стрекозы, крыльями.

Пятый плод упал на землю и поднял бурю. Изначальный дракон проглотил собственную скорлупу и расправил крылья, взмыв в небо. Это был пятый бог света, Владыка ветров — серебряный дракон Миртэ.

Шестой плод был настолько тяжёл, что его скорлупа расколола землю. Изнутри вышла могучая фигура. Она бросила скорлупу в образовавшуюся бездну, и та превратилась в бескрайние морские течения. Эти воды вновь соединили расколотую землю. Это был шестой бог света, Владыка океана — Осиэн.

Седьмой плод имел скорлупу твёрдую, как сталь. Могучая фигура с узловатыми мышцами разбила её собственными руками, чтобы появиться на свет. Осколки превратились в рудные горы земли. Это был седьмой бог света, Владыка кузнечного дела — Иэн.

Восьмой плод был покрыт прекрасными узорами. Расколовшаяся скорлупа подарила дню голубое небо и белые облака, а ночи — мерцающие звёзды. Бог, вышедший из плода, любил украшать мир. Это был восьмой бог света, Владыка искусства — Крамс.

Девятый плод был самым простым из всех. Он долго не раскрывался, заставив братьев и сестёр тревожиться. Лишь после того, как в мире появилась жизнь и семь разумных рас пустили корни на материке, девятый плод начал медленно раскрываться в спокойной смене дня и ночи. Его скорлупа рассыпалась пеплом, а изнутри вышла самая загадочная из богов света — девятая. Безликая Тина, Владычица судьбы.

Так собрались девять столпов света.

Они были братьями и сёстрами, глубоко доверяющими друг другу. У каждого был свой облик и своё предназначение, свои интересы и радости. Но их объединяла одна вещь — любовь к миру и милость к людям.

Боги объединили силы и своей божественной властью создали процветающий и мирный Золотой век...

Под мелодию певца, словно слушая сказку перед сном, Цзи Гуан постепенно погрузился в сон.

* * *

Первый день праздника завершился благополучно.

Затем наступил второй.

Одни люди теперь отдыхали и веселились, другие охраняли кладбище, третьи занимались прилавками.

Каждый день приносил новые впечатления.

Во второй день Мерон снова пил вино, а Анатолий по расписанию помогал с готовкой. Похоже, он применил те кулинарные приёмы, которым его научил Цзи Гуан. В итоге его густой мясной бульон с костями оказался неожиданно популярным.

Что касается Цзи Гуана, сегодня он присматривал за ребёнком.

Госпожа Иванна разговаривала с другими людьми. Лиса немного посидела рядом с бабушкой, потом попрощалась и побежала искать Цзи Гуана.

Несмотря на лёгкую головную боль после вчерашнего, он всё равно охотно сопровождал девочку, гуляя с ней по площадке.

Цзи Гуан с теплотой смотрел на неё.

Сегодня маленькая девочка надела тёмно-зелёное платье. Оно было немного поношенным, но сшито аккуратно. Говорили, что это платье она надела ещё перед тем, как покинуть дом. Подол был украшен белыми цветами. Рыжие волосы мягкими волнами спускались по спине. А на голове был венок — тот самый, который она когда-то собиралась оставить на собственной могиле.

— Лиса, тебе стало лучше? — спросил Цзи Гуан.

— Угу. Ради праздника господин Айберт всю ночь варил обезболивающее для многих людей. Чтобы мы могли спокойно участвовать.

— Вот как. Господин Айберт и правда надёжный.

— Да! Так здорово, что я не пропущу праздник из-за боли. Я впервые на таком празднике. Это так весело!

Рыжеволосая девочка радостно держала его за руку.

Она шла медленно и тяжело, но в её движениях чувствовалась новая, незнакомая лёгкость.

— Братец Латус, ты ведь говорил, что с проклятием, возможно, ещё случится перемена?

Она подняла голову и поправила венок.

— Ты оказался прав! Ты ведь и правда чудо? Бабушка сказала, что демон мёртв, и теперь я смогу прожить дольше. Поэтому я достала венок, который собиралась оставить на своей могиле, и надела его на праздник. Может быть, теперь он станет праздничным венком, а не венком для надгробия!

Маленькая девочка говорила мягким голосом без остановки.

Ребёнок, который уже смирился с судьбой и спокойно ждал смерти, словно снова обрёл живость своего возраста и снова начал надеяться на будущее.

— Братец Латус, как думаешь, у кладбища будет ещё один праздник? Если ты так скажешь, мне кажется, это точно случится.

— Мне так хочется, чтобы мы все снова могли играть вместе, как сегодня. Кажется, все стали счастливее.

— Но в любом случае я постараюсь прожить ещё немного. Ведь будущее неизвестно и полно возможностей. Может быть, однажды всё изменится.

— Может быть, однажды проклятие и правда исчезнет.

Цзи Гуан терпеливо выслушал её. Затем присел на корточки и серьёзно сказал:

— Да. Этот день обязательно настанет.

Он продолжил:

— Поэтому ты должна дожидаться его.

— Я пришёл сюда именно ради этого.

Лиса улыбнулась ещё ярче.

* * *

К полудню Анатолий, занятый работой, наконец нашёл минуту выпить воды.

Сегодня он был занят больше, чем когда-либо, но и чувствовал себя более наполненным, чем прежде. Работа оставалась той же самой, но время почему-то летело быстрее. Стоило ему опомниться, и половина праздника уже прошла.

Многие хвалили его за вкусную еду.

К такому вниманию он не привык и смущённо объяснял, что всему научился у Латуса, после чего снова возвращался к котлу. Но даже так люди продолжали подходить и благодарить его.

Барьер, недоразумения, старая настороженность.

Один счастливый повод для общения словно постепенно растворял всё это.

Анатолий вышел попить воды ещё и потому, что не выдержал такой доброжелательности и решил ненадолго уйти, чтобы перевести дух.

Во время короткого отдыха его серо-голубые глаза снова стали искать Цзи Гуана.

И, как уже много раз прежде, задержались на нём надолго.

Цзи Гуан вместе с Лисой плёл венок из цветов.

Во время нашествия чудовищ некоторые венки на могилах были разрушены. Поэтому Лиса попросила помочь ей собрать новые цветы и восстановить их.

Они сидели друг напротив друга, скрестив ноги. Картина выглядела тихой и тёплой.

Анатолий невольно смягчил выражение лица. На губах даже появилась улыбка.

Госпожа Иванна, пришедшая за внучкой, была уже пожилой, но зрение у неё оставалось хорошим. Она заметила взгляд Анатоля и повернулась туда, куда он смотрел.

Старушка удивлённо приподняла брови. Несколько раз перевела взгляд туда и обратно, а потом улыбнулась и где-то раздобыла букет ярких цветов.

Она мягко похлопала охотника по спине.

Анатолий резко напрягся и обернулся.

Он растерянно посмотрел на неё.

— Это тебе, — сказала госпожа Иванна, протягивая цветы.

Анатолий взял букет и ещё больше растерялся.

— ...Это зачем?

— Тот мальчик, Латус, кажется, очень любит цветы, — сказала старушка.

Сердце Анатолия дрогнуло.

— И?

Госпожа Иванна подмигнула.

— Разве на кладбище есть лучшее время признаться в чувствах, чем счастливый праздник?

Анатолий: ...?

Анатолий: ...!

Беловолосый охотник застыл.

В следующую секунду он машинально потянулся к вороту. Раньше там была повязка, но сегодня он её не надел. Его бледное лицо мгновенно залило ярким румянцем, и спрятаться было некуда.

Он неловко опустил голову и натянул капюшон почти до самых глаз, будто хотел провалиться

сквозь землю.

Но при этом осторожно и крепко прижал букет к груди, даже не думая возвращать его старушке.

— Я... подумаю об этом, — наконец пробормотал он. — Эм... спасибо вам, госпожа Иванна.

Она лишь махнула рукой и с улыбкой пошла искать внучку.

Забрав Лису домой, она явно оставила Анатолю шанс.

Но молодой охотник оказался не готов. Он спрятал букет и, долго колеблясь, в итоге вернулся к работе.

Подождать.

Нужно ещё немного подождать.

Сейчас слишком неожиданно.

Нужно придумать, что сказать. Нужно подобрать слова.

Завтра.

Завтра он...

Впервые в жизни охотник Анатолий отступил перед возможностью, которая была у него прямо в руках.

* * *

Второй день праздника тоже завершился безупречно.

Люди с неохотой расходились по домам в лучах заката и ждали наступления третьего дня.

Третий день был последним.

А слово «последний» всегда несёт в себе многое.

Например, тоску.

И воспоминания.

И ещё, как последняя вспышка надежды перед закатом, эта мелодия наконец подошла к финалу.

<http://bllate.org/book/16948/1579718>